

XXXII годъ изданія.

XXXII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

3-го марта 1908 года.

Тверской кафедральный соборъ.

Выходятъ еженедѣльно
ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 10.

Подписка принимается

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и
у мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отношеніе Первенствующаго Члена Св. Правит. Синода, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, отъ 16 февраля 1908 года за № 1696.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ настоящемъ году, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 — 27 мая 1902 года, предстоятъ въ недѣлю Крестопоклонную Великаго поста сборъ по церквамъ всей Россіи въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государины Императрицы Александры Θεодоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ. Каждый годъ я прошу Преосвященныхъ Архипастырей объ оказаніи содѣйствія сему сбору, усердно прошу и нынѣ Ваше Высокопреосвященство помочь — чрезъ подвѣдомственное вамъ духовенство — сему христолюбивому, истинно-церковному дѣлу призрѣнія несчастнѣйшихъ изъ дѣтей.

Къ утѣшенію всѣхъ сочувствующихъ дѣлу Братства сообщаю, что въ прошедшемъ году оно вступило во владѣніе двумя крупными пожертвованіями, — земельными участками и постройками *въ гор. Вяткѣ* и *гор. Переяславѣ*, Полтавской губ. Въ обоихъ этихъ городахъ открыты уже маленькіе пріюты, каждый на небольшое пока число больныхъ дѣтей. Совѣтъ Братства, видѣвшій, какъ изъ скромнаго Пріюта въ Петербургѣ, сначала — для трехъ больныхъ дѣтей, выросло большое дѣло призрѣнія несчастныхъ дѣтей, питаетъ надежду, что Царица Небесная поможетъ ему расширить и Пріюты въ г.г. Вяткѣ и Переяславѣ. А это очень важно,

при обнаружившемся уже на самомъ дѣлѣ стремленіи Братства устроить свои учрежденія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Само собою понятно, что не возможно стягивать всѣхъ дѣтей, будущихъ пациентовъ Пріютовъ Братства, въ большіе города Россіи, какъ Петербургъ или Москва. И въ экономическомъ отношеніи, и съ точки зрѣнія родителей больныхъ дѣтей гораздо цѣлесообразнѣе имѣть Пріюты въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, и съ этихъ точекъ зрѣнія Пріюты въ Вяткѣ и Полтавской губерніи могутъ послужить въ будущемъ убѣжищами для больныхъ съ сѣверо-востока и юга Россіи. Но какъ эти Пріюты, такъ и ранѣе основанные и получившіе уже прочное развитіе Пріюты въ *Петербургѣ, Райволѣ Москвѣ, Курскѣ*, въ общемъ на 400 дѣтей, требуютъ большихъ средствъ, а эти средства получаютъ главнымъ образомъ путемъ церковнаго сбора въ недѣлю Крестопоклонную.

Кромѣ того, остается не оконченнымъ созданіе Петербургскаго Пріюта, согласно плану еще основателя перваго Пріюта для идіотовъ и эпилептиковъ, Архимандрита Игнатія, а именно созданіе церкви для Пріюта на мѣстѣ существующей деревянной церкви во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, построенной на мѣстѣ явленія Царицы Небесной отроку Николаю (Грачеву), а также другихъ помѣщеній, необходимыхъ при центральномъ управленіи большимъ всероссійскимъ дѣломъ. Постройка церкви, давно предположенная, все откладывается за недостаткомъ средствъ, которыя въ послѣдніе тяжелые годы поступали въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ первые годы по разрѣшеніи Братству Св. Синодомъ всероссійскаго недѣльнаго церковнаго сбора.

Эти очередныя нужды Братства во имя Царицы Небесной и побуждаютъ меня усерднѣйше просить Васъ, Высокопреосвященный Владыко, оказать милостивое содѣйствіе успѣшности церковнаго сбора *съ 15 по 22 марта* въ церквахъ вашей епархіи чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго вамъ духовенства къ сердечному участію въ семь сборѣ и напечатаніемъ воззванія Братства въ вашемъ епархіальномъ органѣ.

На семь отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 24 февраля 1908 г. за № 1334, послѣдовала таковая: «Въ конвисторію для немедленнаго исполненія».

В О З З В А Н І Е

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумныя и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приголубило уже до 400 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающіяся въ помощи.

«Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ». (Матѳея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христось, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаваніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ церкви села Виглинъ, Весьегонскаго уѣзда, *Іоаннъ Петропавловскій*—къ церкви села Дубровки, Нороторжскаго уѣзда, 20 февраля.

Утверждены въ должности псаломщика: и. д. псаломщика при церкви погоста Лукомы, Ржевскаго уѣзда, *Иванъ Виноградовъ*, 26 февраля; и. д. псаломщика при церкви села Васильевского, Ржевскаго уѣзда, *Сергій Спасскій*, 26 февраля.

Исключены изъ списковъ за смертью: діаконъ церкви села Бубнова, Зубцовскаго уѣзда, *Василій Лазаревъ* (+ 7 февраля) діаконъ на вакансіи псаломщика Флоровской церкви гор. Кашина *Косьма Ванчаковъ* (+ 9 февраля).

Уволенъ, согласно прошенію, за штатъ священникъ церкви погоста Дубровки, Новоторжскаго уѣзда, *Теодоръ Мьдениковъ*.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 7—20 февраля 1908 г. священникъ церкви села Селезенихи, Новоторжскаго уѣзда, *Василій Дубакинъ*, уволенъ за штатъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи образцовой церковно-приходскѣй школы при Ржевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1906—1907 учебный годъ.

А. Общія свѣдѣнія о школѣ.

Школа помѣщается въ отдѣльномъ отъ училища зданіи, выстроенномъ для нея въ 1898 году на средства училища.

Школа исключительно женская, одноклассная.

Служащими въ школѣ лицами были: завѣдующимъ и законоучителемъ школы инспекторъ классовъ училища, священникъ Іоаннъ Морковинъ; состоитъ на службѣ при школѣ съ 1894 года; учительницей всѣхъ предметовъ кромѣ пѣнія, имѣющая званіе городской учительницы, дочь протоіерея дѣвица Ольга Виноградова; состоитъ на службѣ съ 1889 года; учителемъ пѣнія—псаломщикъ

Ржевской Вознесенской церкви Василий Троицкий, состоитъ на службѣ съ 7 октября 1905 года. Руководителемъ практическихъ занятій воспитанницъ училища состоялъ преподаватель дидактики въ училищѣ Иванъ Титовъ; состоитъ на службѣ при школѣ съ 1903 года.

Завѣдующій школой получалъ жалованья за законоучительство 150 рублей въ годъ, завѣдывалъ школой безвозмездно. Учительница жалованья получала 300 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и учитель пѣнія 60 руб. въ годъ. Преподаватель Иванъ Титовъ за руководство практическими занятіями воспитанницъ получалъ 50 руб. въ годъ.

Обучалось въ школѣ въ отчетномъ году: въ началѣ года—70 ученицъ, въ концѣ года 59. По отдѣленіямъ ученицы въ концѣ года распредѣлялись въ младшемъ—19 ученицъ, въ среднемъ—28 и въ старшемъ—12.

По сословіямъ дѣвочки раздѣлялись: духовныхъ 5, дѣтей дворянъ 1, дѣтей чиновниковъ 1, купеческаго сословія 10, мѣщанскаго 35 и крестьянскаго 7.

Изъ 59 ученицъ 31 дѣвочка были православныя и 28 старообрядокъ.

Недѣльное распредѣленіе уроковъ и характеръ преподаванія были сообразованы съ руководственными указаніями и правилами преподаанными Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. Расписаніе уроковъ было представлено на утвержденіе Его Высокопреосвященства, вмѣстѣ съ расписаніемъ уроковъ въ училищѣ

Учебники употреблялись изъ числа одобренныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ.

Кромѣ учебныхъ предметовъ и пѣнія школьницы обучались рукодѣлю, на которое было назначено по 2 урока въ недѣлю въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ школы.

Учебныя занятія были начаты 31 августа и продолжались до 7 мая.

Положенный программами курсъ по предметамъ начальнаго обученія былъ пройденъ.

По окончаніи учебныхъ занятій успѣшныя ученицы низшихъ двухъ отдѣленій были переведены безъ экзамена въ слѣдующія отдѣленія; не успѣшныя оставлены на повторительный годъ. Ученицамъ старшаго отдѣленія 7 мая было произведено испытаніе особой комиссіей, назначенной Совѣтомъ училища.

Изъ 19 ученицъ младшаго отдѣленія 16 переведены въ среднее и 3 оставлены на повторительный годъ по малоуспѣшности; изъ 28 ученицъ средняго отдѣленія 20 переведены въ старшее отдѣленіе и 8 оставлены на повторительный годъ по малоуспѣшности и болѣзни. Изъ 12 ученицъ старшаго отдѣленія 11 удостоены свидѣтельства одноклассной церковно-приходской школы, 1 оставлена на повторительный годъ по болѣзни. 6 ученицъ изъ прошедшихъ полный курсъ школы, согласно постановленію Комиссіи, поступили въ 1-й классъ училища безъ новаго экзамена и 1 по дополнительному экзамену.

Экзаменаціонная балловая табель школы съ постановленіемъ Комиссіи была утверждена Его Высокопреосвященствомъ.

Отпускъ ученицъ школы на лѣтнія каникулы и выдача школьницамъ, окончившимъ курсъ, свидѣтельствъ и наградъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 марта—4 апрѣля 1901 г. были прѣурочены къ 11 мая къ дню празднованія свв. Кириллу и Меодію. Въ этотъ день, послѣ литургіи съ молебствіемъ св. братьямъ, ученицы были собраны въ школу. Инспекторомъ классовъ было сказано школьницамъ, окончившимъ курсъ, краткое наставленіе, какъ слѣдуетъ вести себя по выходѣ изъ школы, затѣмъ были розданы свидѣтельства объ окончаніи курса и награды. Въ заключеніе ученицами было прочитано нѣсколько басенъ и стихотвореній, разученныхъ ими наизусть.

При обученіи учебнымъ предметамъ по прежнему преслѣдовалась школой и другая существенная цѣль всякаго начальнаго обученія—воспитательная, соотвѣтственно характеру церковной школы. Каждый учебный день въ школѣ начинался утренней мо-

литвой. Нѣкоторыя молитвы и тропари ученицы пѣли общимъ хоромъ подъ руководствомъ учительницы. Въ праздничные дни и воскресные нѣкоторыя ученицы (изъ ближайшихъ къ школь мѣстностей) ходили въ училищную церковь. Въ каждыя среду и пятницу Великаго поста ученицы присутствовали съ воспитанницами училища за преждеосвященной литургіей.

По прежнему слѣдуетъ отмѣтить особое значеніе образцовой училищной школы, какъ церковно-приходской, для школьницъ старообрядокъ, которыхъ ежегодно обучается до 40%. Несмотря на множество начальныхъ школь въ Ржевѣ, изъ которыхъ есть школы съ учителями в учительницами-старообрядцами, число дѣвочекъ старообрядокъ, желающихъ поступить въ образцовую школу, ежегодно возрастаетъ.

Библиотека школы состоитъ преимущественно изъ учебниковъ для ученицъ и учебныхъ пособій для учащихся. Первыхъ по школьному каталогу въ отчетномъ году числилось 469, вторыхъ 166. Для внѣкласснаго чтенія ученицъ имѣются небольшія книжки изъ одобренныхъ для начальныхъ школь, числомъ 152.

Въ хозяйственномъ отношеніи школа состоитъ въ вѣдѣніи Совѣта училища. Запись прихода и расхода ведется по особой книгѣ.

На содержаніе школы ежегодно поступаетъ 500 руб. изъ суммъ Св. Синода. Кромѣ того на содержаніе школы взимается за обученіе дѣтей состоятельныхъ родителей отъ 3 до 12 р. Бѣдныя ученицы и сироты освобождаются отъ платы.

Школа имѣла въ остаткѣ отъ 1905 года 551 руб. 32 коп. Поступило на приходъ въ 1906 году 900 руб. 49 коп. Израсходовано въ томъ же году на содержаніе школы 761 руб. 76 коп.

В. Практическія занятія воспитанницъ училища въ школь.

Занятія въ школь воспитанницъ старшихъ классовъ училища происходили по выработаннымъ въ предшествующіе годы плану и правиламъ. За отчетный годъ установленный порядокъ занятій

былъ примѣненъ къ занятіямъ и воспитанницъ вновь открытаго 7 класса.

Практическія занятія воспитанницъ въ школѣ состояли: а) въ самостоятельныхъ ежедневныхъ занятіяхъ съ школьницами воспитанницъ 6 класса по предметамъ школьнаго обученія; б) пробныхъ уроковъ воспитанницъ 6 и 7 и в) подготовительныхъ занятіяхъ воспитанницъ 5 класса.

Ежедневныя рядовыя занятія воспитанницъ 6 класса состояли въ слѣдующемъ: На каждый день для занятій въ школѣ назначались двѣ воспитанницы этого класса. Каждая пара смѣняла другую по составленному заранее преподавателемъ дидактики расписанію. При частой сравнительно смѣнѣ, всѣ практикантки въ течение отчетнаго года имѣли нѣсколько очередей посѣщенія школы и такимъ образомъ знакомились съ приемами веденія уроковъ въ начальной школѣ по всѣмъ предметамъ. Эти занятія воспитанницъ происходили подъ руководствомъ преподавателя дидактики, посѣщавшаго школу, и подъ постояннымъ надзоромъ учительницы, которая наблюдала и за тѣмъ, чтобы практикантки знакомились съ приемами обученія по всѣмъ предметамъ. Отъ практикантки требовалось, чтобы она наканунѣ того дня, въ который должна была присутствовать въ школѣ, просмотрѣла отдѣлы и статьи, которыми должна заниматься и кратко намѣтила для себя приемы и способы передачи школьницамъ того или другого учебнаго матеріала. О тѣхъ или иныхъ недостаткахъ приемовъ обученія преподаватель дидактики дѣлалъ замѣчанія воспитанницамъ на урокахъ (теоретическихъ) дидактики. Самимъ воспитанницамъ рекомендовалось дѣлать записи о замѣченныхъ ими особенностяхъ при обученіи дѣтей школьнымъ предметамъ и о впечатлѣніяхъ въ школѣ. Записи эти предлагалось читать также на урокахъ по теоріи дидактики. Этимъ способомъ имѣлось въ виду вовлечь воспитанницъ практикантокъ въ живое и дѣятельное отношеніе къ школьнымъ занятіямъ.

Пробные уроки давались воспитанницами 6 класса почти съ самаго начала учебнаго года и воспитанницами 7 класса съ 2-й

четверти года. Обязанности воспитанницы, дававшей уроки, состояли въ слѣдующемъ. Воспитанница должна была заблаговременно отъ учительницы школы узнать, о чемъ будетъ объяснено въ школѣ въ день, въ который она должна давать урокъ, по предмету, назначенному для урока. Матеріаль для пробнаго урока, такимъ образомъ, объявлялся практиканткѣ заблаговременно и стоялъ въ въ связи съ ходомъ преподаванія того или другого предмета. Затѣмъ воспитанница должна была написать цодробный планъ пробнаго урока и представить на просмотръ преподавателю дидактики. Планъ прочитывался и возвращался практиканткѣ съ письменными и устными руководящими замѣчаниями касательно урока. Въ назначенный день урокъ давался практиканткой въ присутствіи всѣхъ воспитанницъ своего класса, а иногда и обоихъ старшихъ классовъ (6 и 7). Для оживленія уроковъ и сообщенія большаго интереса къ нимъ со стороны воспитанницъ, въ отчетномъ году нерѣдко происходили совѣстные занятія обоихъ старшихъ классовъ при пробныхъ урокахъ. Во время урока дававшей воспитанницѣ предоставлялась полная самостоятельность: ни преподаватель-руководитель, ни учительница школы не вмѣшивались въ ходъ урока. По окончаніи урока онъ подвергался разбору и оцѣнкѣ: прежде всего предлагалось самой дававшей урокъ воспитанницѣ высказать замѣчанія по поводу даннаго урока о замѣченныхъ ею самой, быть можетъ, недостаткахъ своего урока во время веденія его. Затѣмъ присутствовавшія воспитанницы класса, къ которому принадлежала дававшая урокъ, или воспитанницы обоихъ старшихъ классовъ входили въ обсужденіе достоинствъ и недостатковъ даннаго урока въ отношеніи общихъ дидактическихъ и методическихъ требованій. Высказывали свое сужденіе и прочія присутствовавшія на урокѣ лица. По окончаніи общей оцѣнки преподаватель-руководитель резюмировалъ сказанное и провозносилъ свое заключеніе о данномъ урокѣ. Всѣхъ уроковъ воспитанницами 6 и 7 классовъ въ теченіе года было 65.

Воспитанницы 5 класса принимали участіе въ школьныхъ занятіяхъ лишь со второй половины учебнаго года. Цѣль назначенія въ школу этихъ воспитанницъ та, чтобы одновременно съ

преподаваніемъ имъ общей части дидактики на урокахъ въ училищѣ въсподволь и заранѣе (до начала самостоятельныхъ занятій) ознакомить ихъ съ школьной обстановкой и порядками школы. Посѣщая школу, онѣ должны присмотрѣться и прислушаться къ тому, какъ ведется обученіе въ школѣ. Изъ то же время эти воспитанницы помогали учительницѣ въ надзорѣ за ученицами, особенно въ перемѣны между уроками. О всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ школѣ въ теченіе учебнаго дня воспитанницы этого класса представляли краткій письменный отчетъ преподавателю дидактики

Слѣдуетъ отмѣтить, что на практическія занятія въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе годы, обращалось особое вниманіе. Прилагалось стараніе дать имъ достаточную подготовку къ учительской дѣятельности и развить въ нихъ любовь къ школьному дѣлу.

Изъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ въ Ржевскомъ училищѣ и получившихъ подготовку по начальному обученію въ образцовой школѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, до 200 состоятъ учительницами начальныхъ народныхъ школъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Комиссіи Тверского епархіальнаго съѣзда.

Епархіальнымъ съѣздомъ 1907 года Комиссіи поручено взыскать долги по епархіальному общежитію, закрытому еще съѣздомъ 1906 года. Она считаетъ нужнымъ напомнить должникамъ по общежитію объ уплатѣ долга епархіи и назначаетъ послѣднимъ срокомъ 1-е мая 1908 года. Послѣ этого срока взысканіе долговъ будетъ производиться чрезъ Епархіальное Начальство.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При женской общинѣ при деревнѣ Волговерховьѣ; при церкви села Кондратова, Весъегонскаго уѣзда; при церкви села Высокаго, Осташковскаго уѣзда; при Александро-Маріинской церкви г. Бѣжецка; при церкви села Пречистаго-Бора, Тверскаго уѣзда; при церкви села Виглинъ, Весъегонскаго уѣзда; при церкви села Селезенихи, Новоторжскаго уѣзда; при церкви погоста Орчи, Ржевскаго уѣзда; при церкви погоста Никольскаго въ Сельцахъ, Калязинскаго уѣзда; при церкви села Пупцева, Весъегонскаго уѣзда.

Діаконскіе.

При церкви села Михайловскаго, Весъегонскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При церкви села Виглинъ, Весъегонскаго уѣзда; при церкви села Бѣлей-Архіерейскихъ, Тверскаго уѣзда; при Александро-Маріинской церкви-школы при станціи города Бѣжецка; при церкви села Чистей, Весъегонскаго уѣзда; при Флоровской церкви г. Кашина; при женской общинѣ при деревнѣ Волговерховьѣ, Осташковскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Отношеніе Первенствующаго Члена Св. Правит. Синода, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія, на имя Его Высокопреосвященства.—Воззваніе.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отчетъ Ржевскаго епарх. женскаго училища.—Объявленіе.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать разрѣшается. 3 марта 1908 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, прот. А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

3-го марта 1908 года.

№ 10.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Письма Оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія къ
игуменіи Аполлинаріи.

М. С. О. и. Г. I. X. Б. и н. н.

Сестра о Господѣ и чадо духовное,
Пречестнѣйшая Матушка игуменія Аполлинарія!

Письмо твое отъ 14 марта получилъ. Пишешь ты, что получила бумагу изъ Синода, въ которой пишутъ, чтобы ты указала монастырь, въ который желаешь перемѣститься и вмѣстѣ съ тѣмъ заручилась бы согласіемъ мѣстнаго Епархіальнаго Начальства и согласіемъ сестеръ.

На это можешь отвѣчать Синоду, что не имѣешь возможности объѣзжать многія мѣста, и неудобно напрашиваться на начальство къ сестрамъ, въ какой-бы то ни было обители. А такъ какъ бывали и бываютъ случаи, что Святѣйшій Синодъ дѣлаеть назначеніе прямо и безъ означенныхъ условій, всепокорнѣйше-

прошу оказать и мнѣ таковую же милость. Можно и не спѣшить отвѣчать въ Синодъ, а хорошенько обдумавшись и сообразившись съ дѣлами и списавшись, съ кѣмъ нужно.

Ѣхать теперь куда-либо неудобно, а пока пиши, куда найдешь нужнымъ. А лѣтомъ тогда видно будетъ: Ѣхать или не Ѣхать.

Немоги мои все болѣе и болѣе усиливаются.

Призывая на тебя и на обитель миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ

Многогр. І. Амеросій.

19 марта 1884 г

Р. С. Видно, дѣлать нечего, остается одно—помнить Евангельское слово и держаться его: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша; и претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.

Вчера въ обители нашей повѣсили привезенный изъ Москвы колоколъ въ 500 пуд.; всѣ до 3-го часу были не ѣвши, дожидались звону его, пока повѣсятъ.

М. С. О. н. Г. І. Х. Б. н. н. н.

Сестра о Господѣ и чадо духовное,
Пречестнѣйшая Матушка игуменія Аполлинарія!

Хотя и не здоровится мнѣ и очень недосужно, но все-таки тотчасъ же отвѣчаю на скорбное письмо твое отъ 29 іюля.

Обносится общій мудрый совѣтъ: ни въ какомъ случаѣ не отчаяваться и не унывать, а на милость и помощь Божію уповать и начинать дѣлать и исправлять возможное, а не все вдругъ, какъ-бы тебѣ хотѣлось, по причинѣ всеобщей обветшалости. Совѣтую тебѣ хоть какую нибудь устроить гостинницу. Этимъ, во-первыхъ, можетъ прекратиться соблазнъ, а во-вторыхъ, можетъ быть доходъ для обители. Ты не написала, какія зданія обители—

каменные или деревянные. Деревянные зданія къ зимѣ можно обмазать глиной, набивая въ пазы мелкимъ камнемъ; осмотрѣть потолоки и насыпать землю или пескомъ, равно и полы осмотрѣть, поднять и, гдѣ нужно, подсыпать и подмазать. Сами сестры могутъ обмазать свои кельи, гдѣ живутъ: только имъ нужно указать и растолковать, что сдѣлать. Ты занималась постройкой; и сама въ Зосимовой терпѣла холодъ и сырость; поэтому можешь понимать, какъ слѣдуетъ поправлять неудобныя кельи. Можешь отобрать сестеръ сильнѣй и попроворнѣй и показать имъ какъ дѣлать; разумѣется, нужно пригласить хоть двоихъ плотниковъ, гдѣ они будутъ нужны.

Вдругъ всего поправить не возможно; отецъ архим. Мойсей много сдѣлалъ въ Оптиноѣ, но въ продолженіи сорока лѣтъ не возымѣлъ возможность поправить игуменскую кухню, ее уже исправлялъ о. игуменъ Исаакій.

Тебѣ желается пріѣхать въ половинѣ сентября въ Оптину. Для этого нужно пріискать благовидный предлогъ куда-нибудь поѣхать, а прямо ѣхать нельзя. Впрочемъ въ сентябрѣ, еще живы будемъ, напиши опять. Миѣ что-то очень не здоровится: катарръ и раздраженіе кишечнаго канала очень меня беспокоятъ и не даютъ миѣ ходу.

Совѣтоваль-бы я тебѣ завести просфорню; можетъ быть, и въ обольныя села могли бы брать просфоры.

Главное — не малодушествуй и не унывай, а старайся, съ помощію Божіею, дѣлать возможное; по волѣ ли Божіей или по суду Божію попала ты въ эту обитель — это все равно; потому что и воля Божія двояка и судъ Божій двоякъ и Единъ есть Судія живыхъ и мертвыхъ, и всѣмъ намъ подобаешь предстать предъ судищемъ Христовымъ.

Митрополитъ хотя старый слабъ, но онъ можетъ сдѣлать

предложеніе какой-либо богатой особѣ относительно вспомошествованія.

Миръ тебѣ!

Многогр. І. Амеросій,

и рука плохо пишетъ ¹⁾).

31 іюля 1884 года.

Р. S. Напиши свой адресъ, а то первое твое письмо затерялось.

Къ вопросу о благоустроеніи церковнаго богослуженія.

I.

За послѣдніе три года запросы современной Церкви далеко двинулись впередъ, усилились, расширились; церковное самознание такъ же значительно выросло, и многіе люди изъ духовенства и мірянъ стали стремиться къ тому, чтобы Церковь христіанская стала источникомъ обновленія всѣхъ сторонъ жизни, могучею, соціальною силою, способною увлечь за собою и всѣ другія силы общественной мысли и жизни, удовлетворить высшіе запросы общества и сообщить имъ здоровое направленіе и нужную энергію; словомъ, чтобы Церковь христіанская явилась міру «свѣтильникомъ не подъ спудомъ», но на «свѣщницѣ», могущимъ освѣщать всѣ темные пути и теченія современной общественной жизни. Пробудившееся церковное сознаніе не могло не затронуть и внутри самой Церкви множества такихъ сторонъ ея жизни, которыя были и есть пока въ той или иной степени неудовлетворительны, слабы и въ своей совокупности унижаютъ авторитетъ Христовой Церкви и парализуютъ ея моральное влія-

¹⁾ Собственноручная приписка.

ніе на общественную жизнь. Обходя всё другія стороны церковной жизни, касающіяся бытовых, экономических и соціальных условий положенія Церкви въ современномъ мірѣ, въ настоящей замѣткѣ мы остановимся на самой существенной, наиважнѣйшей, внутренней сторонѣ жизни Церкви, что составляетъ ея жизненный нервъ, и именно — на церковномъ богослуженіи. Церковное богослуженіе, являясь выраженіемъ самой главной идеи — религіознаго стремленія души человѣка къ Богу, объединяющимъ началомъ всёхъ членовъ Церкви въ одну семью — въ одно тѣло, одухотворяемое въ своихъ высшихъ религіозныхъ запросахъ общею молитвою къ невидимому главѣ — Христу, въ то же время есть могучее средство для возбужденія и поддержанія религіозной жизни въ членахъ Церкви, есть центральный пунктъ, на которомъ сходятся всё стремленія и чаянія религіозной и вѣрующей души и въ немъ получаютъ высшее удовлетвореніе. Сообразно съ такимъ опредѣленіемъ и значеніемъ для христіанъ церковнаго богослуженія, самъ собою напрашивается вопросъ о возможно лучшей постановкѣ церковнаго богослуженія, о приданіи ему высшей красоты, религіозной силы и высокаго нравственнаго вліянія какъ на вѣрующихъ, такъ и на тѣхъ, которые хотятъ получить отъ Церкви благодатное воздѣйствіе къ доброму христіанскому устроенію земной жизни. Несомнѣнно, что вопросъ о церковномъ богослуженіи очень широкъ и требуетъ для своего всесторонняго разрѣшенія напряженія духовныхъ силъ всей Церкви, почему и происходившія до сего времени столичныя, епархіальныя, уѣздныя и провинціальныя офіціальныя и частныя пастырскія собранія, дѣйствуя въ разбросѣ на этой почвѣ и уясняя только лишь отчасти вопросъ о церковномъ богослуженіи, окончательное, полное, всестороннее разрѣшеніе этого насущнаго вопроса возлагаютъ на компетенцію будущаго Церковнаго Собора, имѣющаго объединить и представителей Церкви и мірянъ. Чего же касались, что уясняли пастырскія собранія и какія требованія предъявлялись какъ со стороны пред-

ставителей Церкви, такъ и со стороны мірянъ въ вопросѣ объ улучшеніи и упорядоченіи церковнаго богослуженія?

Цѣлый океанъ словъ, мыслей, проектовъ, оцѣнокъ, справокъ изъ науки и опыта о разныхъ сторонахъ церковно-богослужебнаго вопроса было высказано и предложено на всѣхъ пастырскихъ собраніяхъ, и всѣ они сводятся къ двумъ главнымъ принципіальнымъ темамъ, широко трактуемымъ теперь и въ печати и въ обществѣ, именно: 1) къ исправленію текста священныхъ пѣснопѣній и молитвъ; 2) къ сокращенію и измѣненію богослужебныхъ чиновъ, въ виду допускаемыхъ почти повсюду произвольныхъ сокращеній, и одна чисто практическаго характера—о мѣрахъ къ исправленію и усовершенію церковно-богослужебной практики—чтенія, пѣнія, церковной дисциплины и проч. Не трудно видѣть, что и здѣсь въ основѣ всѣхъ стремленій къ реформѣ церковно-богослужебнаго строя лежитъ одна общая цѣль усиленія религіознаго вліянія церковнаго богослуженія на молящихся.

Обратимся прежде всего къ первой темѣ—именно, къ исправленію текста священныхъ пѣснопѣній и молитвъ. Общій голосъ свѣтскихъ и церковныхъ авторитетовъ выражаетъ ту мысль, что церковно-славянскій текстъ всѣхъ священныхъ пѣснопѣній и молитвъ не достаточно ясенъ, мало понятенъ и даже теменъ для малообразованныхъ или вовсе неученыхъ русскихъ православныхъ людей. Для того, чтобы вполне понять важнѣйшія чтенія и пѣсни нашего богослуженія, не достаточно самага напряженнаго вниманія даже образованнаго человѣка; нужно перечитать ихъ непремѣнно нѣсколько разъ, вдуматься въ расположеніе словъ, нерѣдко справиться съ первоначальнымъ ихъ греческимъ текстомъ, и только тогда скажется уму весь высокій смыслъ ихъ и почувствуется душою вся назидательность ихъ. Вслѣдствіе этого, не смотря на красоту церковно-славянскаго языка, его силу, выразительность, гармонию его созвучій и построенія всей рѣчи и даже глубину смысла, какъ характеризуютъ церковно-славянскій языкъ церков-

ные авторитеты протиположнаго лагеря, въ печати и устно раздаютъ голоса за переводъ пѣснопѣній и молитвъ на общеупотребительный и болѣе ясный русскій языкъ; по крайней мѣрѣ, это необходимо сдѣлать если не въ цѣлости, то въ частяхъ: въ отдѣльныхъ предложеніяхъ, выраженіяхъ и словахъ. Укажемъ для примѣра на такія выраженія: «крило веселящихся нееласса, аще зачнетъ асѣда и несса» (Іова 39 гл. 13 ст.) (переводъ: ты ли далъ красивыя крылья павлину, перья и пухъ страусу); «смерть грѣшниковъ люта», «богатіи обнищаша и взалкаша» (Пс. 33, ст. 11, 22); «невинное вино», «премудрость прости», «рогъ спасенія», «кринь сельный», «очи мои выну ко Господу», «спасенія главизна», «благоволенія предображеніе», «невѣста неневѣстная», «вонмемъ», «елицы древнихъ изрѣшихомся сътей», «брашенъ львовъ сотренныхъ членовными»; «не востанутъ нечестивіи на судъ (не устоятъ)»; «ложь конь во спасеніе», «сси премудрость» (изъ великаго канона), «ложесна твоя престоль сотвори» и проч. и проч.). Словомъ, всего не перечтешь, что непонятно и темно въ славянскомъ языкѣ для читающаго и слушающаго и что несомнѣнно требуетъ ясности и удобовразумительности. Не думаемъ, чтобы скромное желаніе духовенства и мірянъ перевести множество подобныхъ непонятныхъ выраженій въ текстъ на русскій языкъ было бы легкомысленно, безцѣльно и революціонно, въ чемъ упрекаютъ новаторовъ защитники неприкосновенности церковно-славянскаго языка. Вѣдь св. Писаніе больше имѣетъ правъ на неприкосновенность въ силу его богодуховенности, чѣмъ низшія его по достоинству богослужебныя книги, и не сочла-же Церковь за революціонный выходъ переводовъ св. Писанія со славянскаго языка на русскій, или съ еврейскаго на греческій, съ греческаго на славянскій, и никакого раскола не возникло въ тѣ историческія времена, когда переводилось Слово Божіе на тотъ или иной языкъ. Смѣемъ надѣяться, что и теперь, при исправленіи непонятнаго текста славянскаго языка, не возникнетъ раскола въ русской Церкви, и чѣмъ скорѣе это исправленіе произойдетъ, тѣмъ лучше. Время не

приблизить славянскій языкъ къ русскому, а наоборотъ, раздѣлить ихъ еще большею пропастью, такъ какъ русскій языкъ, въ силу закона эволюціи, развивается и идетъ впередъ. Пусть славянскій языкъ — корень русскаго, но отпрыскъ этого корня успѣлъ уже выработать свою этимологію и синтаксисъ, и въ немъ не мало славянскихъ словъ отброшено или замѣнено русскими. Если такъ, то и стремленіе перевести непонятное на болѣе понятное и болѣе ясное не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго религиозному чувству, и есть не революція, а эволюція, не разрушеніе, а созиданіе, не толканіе во тьму, а призывъ къ свѣту, — словомъ это дѣло нужное, цѣлесообразное и святое дѣло. Разумѣется, не сразу, не въ короткій срокъ можетъ окончиться грандіозный трудъ перевода круга богослужебныхъ книгъ на русскій языкъ. Судя по переводу «семидесяти» и по продуктивности работъ одной Комиссіи, которая взялась исправить «служебникъ» и вымерла, не окончивъ дѣла въ 20 лѣтъ, (такъ говоритъ проф. Покровскій), на переводъ богослужебныхъ книгъ потребна не одна, можетъ быть, сотня лѣтъ. (?)

Суть дѣла однако-же не во времени, а въ принципѣ, — въ признаціи неотложной нужды перевода книгъ, въ выработкѣ плановъ и методовъ къ осуществленію на практикѣ этого великаго дѣла и въ начатіи дѣла съ Божіею помощію. Можетъ быть, Церковнымъ Соборомъ сначала будетъ предпринято изданіе обновленныхъ наиважнѣйшихъ церковныхъ службъ. Быть можетъ, найдутъ возможнымъ объяснить въ книгахъ непонятныя слова и выраженія примѣнительно къ славянскому языку. Вѣдь теперь допускаются же и въ евангеліи на поляхъ и подъ строками замѣны непонятныхъ словъ понятными, а во всей Библии ихъ и очень много. Или, напримѣръ, въ русскомъ переводѣ Библии есть много вставокъ для ясности рѣчи и внутренней связи. Почему не примѣнить эту методу уясненія смысла и къ богослужебнымъ книгамъ? Впрочемъ, и теперь уже практикуется указанная метода, напр.: въ великомъ

канонъ Андрея Критскаго. Въ новомъ изданіи его есть много подстрочныхъ объясненій непонятныхъ словъ и выраженій, хотя не предоставлено права за богослуженіемъ замѣнять ихъ. И если только послѣдуетъ и частичное измѣненіе и исправленіе текста, то и отъ этого будетъ громадная польза. Великое множество красотъ церковно-богослужебныхъ службъ не пропадетъ втуне для молящихся, а будетъ ими понятно, и въ особенности въ службахъ Великаго Пятка и Субботы.

Но здѣсь необходимо считаться съ возраженіемъ: «какъ-же быть съ напѣвами, съ мелодіей? «Вѣдь все наше пѣніе органически связано съ словами богослужебнаго текста, къ нему примѣнено и безъ него невысказано. Если измѣнить текстъ, то разрушится вѣковая связь, исказится вмѣстѣ со словомъ все церковное пѣніе, исказится весь чинъ богослуженія». «Отъ древней Эллады приняли мы наши гласовыя мелодіи и разработали ихъ, вложивъ въ нихъ свою могучую славянскую душу, и жизненную ея радость, и тоску, и стремленіе къ небесному отечеству. Поставьте вмѣсто славянскаго текста русскую дѣланную фразу—исчезнетъ ритмъ и смыслъ каждой отдѣльной фразы, и весь ладъ пѣнія» (Побѣдоносцевъ). Проф. Покровскій говоритъ: «гласовое пѣніе съ русскимъ текстомъ можетъ-быть, хотя и не безъ затрудненій, усвоено и простонародными хорами, но въ распѣвахъ—демественномъ, греческомъ, знаменномъ, болгарскомъ—текстъ (славянскій) тѣсно связанъ съ мелодіей: ихъ нельзя разрывать». На это слѣдуетъ отвѣтить, что вѣдь было время, что Русь перенимала «гласовыя мелодіи древней Эллады», перенимала чужое и влагала въ это чужое часть своей души и сердца. Почему-же теперь не можетъ повториться старая исторія позаимствованія чужого? Затѣмъ, относительно неразрывной связи текста съ мелодіей—въ различныхъ напѣвахъ слѣдуетъ сказать, что эта связь не только въ гласовыхъ напѣвахъ, но и не въ гласовыхъ—отъ демественнаго до болгарскаго включительно, не такъ уже безусловно неразрывна. Прежде всего замѣтимъ, что раз-

личіе въ напѣвахъ въ настоящее время мало кому доступно, и даже въ духовныхъ заведеніяхъ и въ учебникахъ по церковному пѣнію какъ-то неопредѣленно, слабо различаются напѣвы. Знамен- ный напѣвъ (осмогласны пѣніе І. Дамаскина), на которомъ поло- жено все наше Православное богослуженіе, отличается влвностію и простотою. Греческій напѣвъ отличается простотою, легкостію и плавностію. Кіевскій близокъ къ знаменному и отличается отъ него только большею витіеватостію. О демественномъ въ наукѣ почти ничего не говорится. Да, кажется, это просто домашнее, внѣцер- ковное пѣніе: какъ видимъ, различіе очень слабое. Неудивительно послѣ этого, что и большіе первоклассные столичные хоры не пре- тендуютъ на соблюденіе строгости въ напѣвахъ, а обычно дер- жатся въ простомъ пѣніи одного какого-либо. Но пусть есть храмы и хоры, гдѣ строго соблюдаются напѣвы. Въдь при переводѣ текста мелодія останется одна и таже, только подъ нею подписывается другой текстъ, подъ старыми нотами русскія слова. Да и въ са- мыхъ богослужебныхъ книгахъ даже мы находимъ указаніе, кото- рое говоритъ не въ пользу неразрывной связи текста съ мелодіей: «подобны», «самоподобны», о «домѣ Евфравовѣ», служащіе образцомъ для подражанія. Или указанія въ Октоихѣ: кондакъ гласъ 3-й подобенъ: «Дѣва днесъ», сѣдаленъ гл. 8-й подобенъ: повелѣнное»; или — «по сему напѣву и прочіе ирмосы пѣтъ» (Указ. въ Октоихѣ). Тутъ не наблюдается неразрывной связи: каждый ирмосъ со своимъ содержаніемъ, а напѣвъ одинъ.

Очевидно, мелодія не къ тексту тутъ прилаживается, а какъ разъ наоборотъ, причемъ улавливается въ данномъ случаѣ духъ пѣсни. Далѣе, при измѣненіи текста, не измѣняется мысль, а только лишь вмѣсто непоятныхъ славянскихъ словъ подписы- ваются подобно и однозначущія русскія слова (зряще—видяще; зиждителя—создателя и проч.). Да нѣтъ и непреодолимой трудно- сти приладить и новый текстъ къ старой мелодіи (конечно, не партесной). Конечно, есть мелодіи исключительно самоподобныя, напр.: «Тебѣ одѣющагося», «Со святыми упокой» и проч., гдѣ

мелодію нельзя разрывать съ текстомъ, но такихъ піесъ очень немного. Чаще мы встрѣчаемся съ мелодіями, пригодными для различныхъ пісней. На мотивъ Господи помилуй поють: «Кирие элейсонъ», вмѣсто Христось воскресе—Христось авести и проч. Подобная замѣна не коробитъ слуха, такъ, думаемъ, и замѣна славянскаго текста русскимъ. Становясь на принципиальную точку зрѣнія и признавая справедливость и даже законность желанія—сдѣлать наше богослуженіе яснымъ и понятнымъ для каждаго простолюдина, чрезъ первоначальное частичное исправленіе славянскаго текста, нельзя думать, что съ одною только реформою славянскаго языка предполагаемое дѣло выиграетъ окончательно, и церковное богослуженіе будетъ для всѣхъ доступнымъ.

Дѣло въ томъ: вѣдь и въ русскомъ нарѣчій окажется многое непонятнымъ, особенно въ словахъ и выраженіяхъ высокаго религіознаго лирическаго изліянія. Достаточно остановиться для уясненія только что высказанной мысли на нашихъ «чтеніяхъ», предлагаемыхъ народу съ содержаніемъ, изложеннымъ на русскомъ языкѣ. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что и въ нихъ простой народъ, конечно безграмотная или очень малограмотная часть его, многого не понимаетъ, если только чтець не останавливается, не перетолковываетъ и не объясняетъ читаемаго, или же если чтець мало искусенъ. Холодное, неумѣлое чтеніе, чтеніе безъ внутренняго переживанія читаемаго остается мало понятнымъ и въ русскомъ нарѣчій. Ясно отсюда, что кромѣ перевода священныхъ пісней и молитвъ на русскій языкъ въ томъ или иномъ видѣ, для ясности народу всего церковнаго богослуженія необходимо и усиленное объясненіе непонятнаго въ немъ въ храмѣ, внѣ храма, въ проповѣдяхъ и всякаго рода собесѣдованіяхъ. Если приложить усердіе, все вниманіе и возымѣть горячее желаніе въ данномъ дѣлѣ, то успѣхъ не замедлитъ обнаружиться. Но мало—чтобы богослуженіе Православной Церкви отвѣчало своей главной цѣли, производило должное молитвенное впечатлѣніе и служило могучимъ средствомъ религіозно-моральнаго воздѣй-

ствія на вѣрующихъ, необходимо совершителямъ его вложить въ него все сердце, отправлять богослуженіе съ особеннымъ подъемомъ духа, вдохновеніемъ, съ духовною сосредоточенностью, высокимъ религіознымъ настроеніемъ и со внутреннимъ переживаніемъ всего читаемаго и поемаго. При такихъ условіяхъ народъ съ охотою будетъ рваться въ храмъ, и богослуженіе несомнѣнно подыметъ духъ молящихся, воспламенитъ ихъ сердца сердечною молитвою, вызоветъ въ душахъ религіозный восторгъ и благоговѣніе, и благодать молитвы восполнитъ и прояснитъ въ ихъ сознаніи многое изъ того, что при обыкновенныхъ условіяхъ кажется малопонятнымъ. Чернокожій слуга одного американскаго поселенина каждое воскресенье посѣщалъ далеко отстоящую миссіонерскую Церковь, богослуженіе въ которой своимъ величіемъ и благолѣпіемъ производило сильное воздѣйствіе на молящихся. Хозяину это не нравилось, и онъ спросилъ слугу: «для чего ты посѣщаешь храмъ»? вмѣсто отвѣта слуга взялъ пылающій уголь изъ печки и положилъ его на плиту. Когда минуты черезъ двѣ онъ почернѣлъ, слуга опять положилъ въ печь, и тамъ онъ быстро покраснѣлъ. «Вотъ мой отвѣтъ,—сказалъ слуга. Я хожу въ Церковь, чтобы воспламениться и быть сильнымъ служить Богу и тебѣ».

Наоборотъ, при сухо-формальномъ, внѣшне-механичномъ богослуженіи, когда въ совершителяхъ не будетъ воспламеняющаго огня, подобно печи, нельзя надѣяться на вліяніе богослуженія на молящихся даже и тогда, когда будетъ достигнута хотя бы и коренная реформа церковно-славянскаго языка; оно скоро утомитъ стоящихъ за богослуженіемъ, убьетъ ихъ духъ, парализуетъ молитвенное настроеніе, усердіе и вниманіе къ службѣ и вызоветъ скуку, а въ конечномъ результатѣ естественно охладитъ вѣрующихъ къ богослуженію и отвлечетъ ихъ отъ него.

II.

Въ предыдущей главѣ были изложены взгляды и сужденія по вопросу о переводѣ славянскаго текста на русскій съ цѣлю сдѣлать богослуженіе Православной церкви яснымъ и удобопонятнымъ для всѣхъ и чтобы оно было внутреннею силою, способною вѣять на вѣрующихъ. Въ ней же, между прочимъ, были указаны и условія, при которыхъ богослуженіе можетъ быть сильнымъ и могучимъ средствомъ возбужденія религіозно-молитвеннаго настроенія, зависимаго въ то же время и отъ яснаго сознанія поемаго и читаемаго за богослуженіемъ. Въ настоящей главѣ мы остановимъ вниманіе читателей на другой темѣ—о сокращеніи и измѣненіи богослужебныхъ чиновъ и о практическихъ мѣрахъ къ устраненію недочетовъ и недостатковъ при богослуженіи. Что касается перваго вопроса, то относительно него въ настоящее время и въ печати и устно раздаются голоса; говорятъ, необходимо сокращеніе богослужебныхъ чиновъ, необходимо сократить ветхозавѣтный текстъ, выдвинуть тайныя молитвы литургіи, особенно Василя Великаго и проч. и проч. Но говоря о сокращеніи и измѣненіи богослужебныхъ чиновъ, трудно установить какую-нибудь опредѣленную норму ихъ для всѣхъ или предѣлъ, за которымъ непремѣнно послѣдуетъ церковное благочиніе, а не безчиніе. Въ настоящее время, и безъ установленія опредѣленныхъ нормъ, допускаются сокращенія противъ устава, и эти сокращенія въ извѣстномъ мѣстѣ носятъ характеръ нормы, съ этимъ сокращеніемъ свыклись и клиръ и міряне, и оно вполне допустимо, потому что появленіе его обусловлено состояніемъ вѣрующихъ, ихъ религіозными потребностями, ихъ житейскимъ положеніемъ. И съ этой стороны не должно быть установленія предѣльныхъ формъ богослуженія, а единственно только предоставленіе совѣсти клира и мірянъ возможныхъ сокращеній противъ устава примѣнительно къ данному положенію молящихся, которыя не вызовутъ церковнаго

безчинія и не повлекутъ за собою церковной смуты и раздѣленія. Конечно, въ извѣстной мѣрѣ необходимо сдѣлать и общее для всѣхъ сокращеніе. Такъ, на литургіи представляется вполне возможнымъ отмѣнить чтеніе эктеній объ оглашенныхъ, какъ потерявшихъ уже свое истинное назначеніе и не имѣющихъ отношенія къ молящимся. На всенощномъ бдѣніи необходимо сокращеніе каѳизмъ. При точномъ выполненіи ихъ, молящіеся въ храмъ только утомляются ими, и чтеніе псалмовъ не приноситъ должной пользы. Дѣлать же ихъ только антрактомъ богослуженія, какъ то замѣчается въ монастыряхъ, гдѣ сидятъ при чтеніи каѳизмъ, и не цѣлособразно, и бесполезно.

Возможны сокращенія и стихирь и паримій, что уже на практикѣ и есть, но такія сокращенія, которыя-бы не нарушили стройности, планомѣрности богослужебныхъ чиновъ и не порвали-бы коренной связи съ древнимъ уставнымъ богослуженіемъ, словомъ, такія сокращенія, которыя не умаляютъ и не парализуютъ общее впечатлѣніе отъ службы и не нанесутъ ущерба стройности и величію Православнаго Богослуженія. Сокращеній въ таинствахъ не слѣдуетъ допускать, развѣ только незначительныя въ таинствахъ Крещенія и Елеосвященія. Что касается измѣненія богослужебныхъ чиновъ, то мы укажемъ только на всенощное бдѣніе. Составъ его изъ трехъ службъ—вечерней, утренней и дневной, по содержанію своихъ пѣсноуѣній, никоимъ образомъ не можетъ допустить совершенія ихъ въ совокупности и одновременно. Такъ, гдѣ и когда совершается всенощное бдѣніе съ вечера, слышатся и поются утреннія и дневныя молитвословія; и наоборотъ, гдѣ всенощное бдѣніе совершается утромъ, тамъ и тогда приходится совершать вечернія и дневныя службы, въ чемъ заключается явное несоотвѣтствіе, побуждающее къ его устраниенію путемъ или раздѣленія службы всенощного бдѣнія на три составныя части для своевременнаго совершенія ихъ, или же путемъ измѣненія самаго чина, порядка и содержанія молитвословій. Но при всѣхъ сокращеніяхъ или измѣненіяхъ нужно всегда имѣть одну цѣль, что-бы богослуженіе было понятнымъ, яснымъ, производило молитвенное впечатлѣніе, было

стройно, величаво, соответствовало времени и священнымъ воспоминаніямъ; всѣ постороннія цѣли сокращенія и измѣненія богослуженія, стремленіе къ коимъ вызывается лѣнью, небрежностію, халатностію къ дѣлу религіозно-молитвеннаго освященія души или, наконецъ, нежеланіемъ нести какія-либо религіозно-нравственныя обязанности, должны быть откинута, какъ недостойныя человѣка, христіанина, а тѣмъ болѣе служителя Божія.

Что касается разнаго рода практическихъ недочетовъ, то ихъ можно подраздѣлить на два разряда: одни допускаются и зависятъ исключительно отъ клира и обусловлены поведеніемъ клира за богослуженіемъ и отношеніемъ его къ паасомымъ, другіе допускаются мірянами и обусловлены въ значительной степени вниманіемъ и отношеніемъ клира къ богослуженію, внѣшней дисциплинѣ и внѣшнему порядку. Трудно, да и не возможно требовать отъ мірянъ благопристойнаго поведенія за богослуженіемъ, если сами члены причтовъ недостойно и предосудительно ведутъ себя въ алтарѣ, на клиросѣ, или безъ должнаго вниманія и благоговѣнія совершаютъ служеніе. Разговоры, смѣхъ, выговоры и замѣчанія за богослуженіемъ, а на клиросахъ нерѣдко брань, ссоры—все это деморализующимъ образомъ вліяетъ на присутствующихъ въ храмѣ и ведетъ къ ослабленію церковной дисциплины и порядка. Большой соблазнъ для молящихся представляетъ поведеніе духовенства во время всякаго рода процессій, а въ особенности, часто беспорядочное шествіе, разговоры и проч.; или, напримѣръ, обратимъ вниманіе на поведеніе о.о. діаконовъ за богослуженіемъ: не рѣдко оно граничитъ прямо-таки съ кощунствомъ, возмутительнымъ манкированіемъ службы Божіей, или, наконецъ, какою-то рисовкою, въ особенности, когда о.о. диаконы состоятъ во главѣ хоровъ или въ числѣ пѣвчихъ. Скажетъ эктенію діаконь и затѣмъ идетъ на клиросъ, громко здоровается, шутитъ, смѣется, разговариваетъ. Что-это? какъ назвать такое поведеніе? Не вызываетъ-ли оно соблазнъ, можетъ быть, осужденіе и, нако-

нецъ, охлажденіе вниманія у молящихся къ службѣ и проч.? Ясно, что все это не должно-быть допускаемо; въ противномъ случаѣ, при объявленной свободѣ вѣроисповѣданія, отъ насъ будутъ уходить люди религіозные въ секты и расколъ, гдѣ церковная дисциплина поставлена строго.

Далѣе, безпорядки, допускаемые мірянами при богослуженіи въ особенности въ важнѣйшіе моменты его, какъ-то предъ св. Чашею во время причащенія, при елеопомазаніи на большіе праздники, при цѣлованіи креста и проч. могутъ-быть легко устранены собственнымъ примѣромъ и авторитетнымъ словомъ причтовъ и церковнаго старосты. Увидятъ молящіеся примѣръ благоговѣйнаго совершенія богослуженія въ священнослужащихъ и сами поднимутся въ своихъ чувствахъ.

При примѣрѣ собственномъ и слово наше будетъ цѣннѣе, сильнѣе и дѣйственнѣе на вѣрующихъ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ необходимо и оговориться: дѣло въ томъ, что часто недостатки при богослуженіи обусловлены почти необходимостію; напр., зажиганіе и гашеніе паникадилъ, собраніе денегъ и проч. и тому подобное; или-же являются выраженіемъ религіозныхъ порывовъ молящихся. Подобныя явленія, несмотря на неизбѣжную необходимость однихъ и симпатичность другихъ все таки не исключаютъ практическихъ мѣръ къ ихъ устраненію.

Резюмируя все вышесказанное, мы приходимъ къ тому заключенію, что необходима и желательна реформа церковнаго богослуженія и коснуться должна она не только частичнаго перевода и исправленія церковно-славянскаго текста, но и возможнаго сокращенія богослужебныхъ чиновъ. Но при всемъ томъ необходимы и желательны и со стороны священнослужителей ревностное и благоговѣйное отношеніе къ службѣ Божіей, горячее сердце и вдохновенное служеніе, личное примѣрное поведеніе въ храмъ и вообще при богослуженіи; и несомнѣнно, при соблюденіи всѣхъ этихъ усло-

вій, наше Православное богослуженіе явится самымъ главнымъ орудіемъ религіознаго и моральнаго вліянія на паству, могучимъ средствомъ благодатнаго воздѣйствія на души молящихся, ихъ освященія, возвышенія и руководства въ дѣль достиженія Царствія Христова.

Дай-же Богъ, что-бы будущій Церковный Соборъ принялъ на себя главную инициативу по реформѣ церковнаго богослуженія и разрѣшилъ насущный вопросъ о церковномъ богослуженіи во всей полнотѣ его.

Свящ. *І. Ильигорскій.*

Изъ иноепархіальной хроники.

Общепархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ Забайкальской епархіи сдѣлалъ постановленіе объ ежегодныхъ епархіальныхъ съѣздахъ, каковыя должны происходить въ зимнее время, начиная съ 15 ноября ¹⁾). Постановленіе утверждено Епископомъ. Епископъ также согласился ходатайствовать объ установленіи выборнаго начала при замѣщеніи должности благочиннаго.

Тотъ же съѣздъ призналъ участіе мірянъ въ общепархіальныхъ учрежденіяхъ не только желательнымъ, но и необходимымъ, высказалъ пожеланіе, чтобы на Всероссійскомъ соборѣ міряне имѣли право рѣшающаго глоса и чтобы на епархіальномъ съѣздѣ представители отъ клира и мірянъ сами избирали депутатовъ на соборъ.

— Духовенство Кишиневской епархіи ходатайствовало предъ епископомъ о томъ, чтобы, для охраненія авторитета духовенства въ глазахъ прихожанъ, по частнымъ доносамъ, прежде назначенія слѣдствій, требовать отъ обвиняемыхъ объясненія и производить дознанія

¹⁾ Расходы по содержанію депутатовъ рѣшено взимать съ духовенства и съ церковей по равной части.

— Указомъ Св. Синода дано выборное начало Грузинской церкви. Прихожане выбираютъ священника, духовенство—благочиннаго.

— Въ Ярославской епархіи при церкви с. Коприна (Рыбинскаго у.), открытъ православно-церковный кружокъ ревнителей обновленія пастырства и паствы на незыблیمыхъ началахъ Евангелія и завѣтовъ вселенской Церкви. Кружокъ главной своей задачей ставитъ объединеніе пастырей въ ихъ дѣятельности на истинныхъ основахъ пастырскихъ задачъ, предъявляемыхъ пастырству временемъ, каковыми задачами являются: 1) оживленіе и поднятіе церковно-приходской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ; 2) обновленіе нѣкоторыхъ сторонъ церковно-общественной жизни, согласно духу и требованіямъ времени, но на незыблیمыхъ началахъ Евангелія и завѣтовъ вселенской церкви.

— Въ Симбирск. Еп. Вѣдом. одинъ священникъ выражаетъ свое негодованіе по поводу прогрессивнаго увеличенія пьянства въ Россіи. Въ 1907 г. Министерство Финансовъ было озабочено изготовленіемъ 73 милліоновъ ведеръ спирта, т. е. по $\frac{1}{2}$ ведра на душу населенія Россіи.

— Въ Курской губ. въ 1905 г. на каждую душу населенія приходилось 0,66 ведра водки—на 5 р. 31 к., а если среднюю семью считать въ 4 души, то получимъ на семью 2,44 ведра или 21 р. 24 коп. въ годъ. И это при нищетѣ, голодѣ, убожествѣ, темнотѣ нашей многострадальной Россіи!

— Какое неисчислимое множество хорошихъ, умныхъ, добрыхъ людей погибло отъ пьянства!—воскликаетъ авторъ. «Начиная съ Ломоносова, пьянство сжигаетъ наши таланты, какъ огоньъ деревянные города. Искалѣченные этимъ ядомъ преждевременнo сошли въ могилу: Николай Помяловскій, Глѣбъ Успенскій, Мей, Никитинъ, Щаповъ, Рѣшетниковъ, Писемскій, Островскій и много много другихъ».

Есть, надѣ чѣмъ задуматься!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Правленія Новоторжскаго духовнаго училища.

Копія—представленія Правленія Новоторжскаго духовнаго училища на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверскаго—отъ 9 января 1908 года за № 14. Резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 19 января 1908 г. за № 492. «Утверждается» Арх. Алексій.

Правленіе Новоторжскаго духовнаго училища имѣло сужденіе по вопросу о разрѣшеніи, согласно практикѣ другихъ учебныхъ заведеній Тверской епархіи, пріемныхъ въ 1-й классъ испытаній—въ концѣ учебнаго года предъ лѣтними вакаціями съ тѣмъ, что-бы дѣти, неудовлетворительно сдавшіе испытаніе въ іюнѣ, имѣли право вновь держать экзамень въ августѣ, при началѣ учебнаго года, какъ устанавлено уставомъ духовныхъ училищъ.

Такой порядокъ, предположительно, будетъ содѣйствовать лучшей подготовкѣ представляемыхъ духовенствомъ дѣтей; дѣти и родители ихъ будутъ имѣть возможность на дѣлѣ ознакомиться съ объемомъ и свойствами требованій для поступленія въ училище.

Правленіе училища предполагала-бы назначать въ настоящемъ учебномъ году пріемныя испытанія въ 1-й классъ училища на 9 и 10 іюня 1908 года.

О днѣ дополнительныхъ, въ началѣ слѣдующаго учебнаго года, пріемныхъ испытаній—въ 1-й классъ училища будетъ объявлено своевременно.

Содержаніе части неофициальной: Письма Оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія къ игуменіи Аполлиаріи.—Къ реформѣ церковнаго богослуженія.—Изъ иноепархіальной хроники.—Объявленія.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать разрѣшается. 3 марта 1908 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, прот. А. Надеждинъ.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ГАЛОШИ „ПРОВОДНИКЪ”

ПАТЕНТОВАННЫЯ

ПЕРВѢЙШІЯ ВЪ МІРѢ ПО ВЫСШЕЙ
ПРОЧНОСТИ, ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТИ
И ИЗЯЩЕСТВУ ФАСОНОВЪ

БЕЗУСЛОВНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА БЕЗ-
ПРИМѢРНУЮ ПРОЧНОСТЬ КАЖДОЙ ПАРЫ

А. Гроссетъ, Рига.